

Самсонова Екатерина Максимовна

ПРЕДЕЛЬНОСТЬ/НЕПРЕДЕЛЬНОСТЬ ГЛАГОЛА И СЕМАНТИКА МНОГОКРАТНОСТИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

На материале якутского языка рассматриваются особенности сочетания признака предельности/ неопределенности глагола с формой многократного способа действия. Подчеркивается, что наибольшую значимость при этом приобретает дифференциация переходных и непереходных глаголов, поскольку в качестве внутреннего предела у них выступают разные моменты. В зависимости от лексического значения глагола и присоединяемого к нему аффикса многократности выявляются те или иные оттенки значения многократности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 152-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.157

На материале якутского языка рассматриваются особенности сочетания признака предельности/непредельности глагола с формой многократного способа действия. Подчеркивается, что наибольшую значимость при этом приобретает дифференциация переходных и непереходных глаголов, поскольку в качестве внутреннего предела у них выступают разные моменты. В зависимости от лексического значения глагола и присоединяемого к нему аффикса многократности выявляются те или иные оттенки значения многократности.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; глагол; функционально-семантическая категория; аспектуальность; предельность/непредельность; многократный способ действия.

Самсонова Екатерина Максимовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

samsonova_em@mail.ru

ПРЕДЕЛЬНОСТЬ/НЕПРЕДЕЛЬНОСТЬ ГЛАГОЛА И СЕМАНТИКА МНОГОКРАТНОСТИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Категория аспектуальности, связанная с выражением характера протекания действий во времени, включает в свою сферу множество семантических признаков. Кратность как один из основных семантических признаков количественной аспектуальности в рамках функционального подхода репрезентируется равноуровневыми языковыми средствами. План выражения функционально-семантического поля кратности состоит из трех компонентов, первым из которых, по мнению исследователей, являются семантические классы глаголов, сочетающиеся со значениями признака кратности, т.е. обозначающие квантифицируемые действия, которые по своей природе могут прерываться и возобновляться [14, с. 126-127]. К ним относят глаголы, обозначающие временные состояния, гомогенные (непредельные) процессы, негомогенные (предельные) процессы и события [Там же, с. 128].

Будучи постоянной семантической характеристикой глагола, признак предельности/непредельности непосредственно связан с лексико-семантическими группами глаголов. Данные классификации, основанные преимущественно на методе семантического анализа, обычно включают в себя ряд более мелких подгрупп, различающихся как отношением к внутреннему пределу, так и его характеристикой. Кроме того, рассмотрение предельности/непредельности глагола непосредственно связано с его переходностью/непереходностью, поскольку в качестве внутреннего предела у них могут выступать разные моменты. Как отмечает И.-Э. С. Рахманкулова, «у непереходных глаголов в качестве предела выступает достижение цели движения или состояния, у переходных глаголов – конечный момент действия, связанный с полным охватом прямого объекта действием» [12, с. 16].

Дифференциация переходных/непереходных глаголов в якутском языке представляет трудности ввиду того, что основы переходных и непереходных глаголов внешне не отличаются друг от друга и «переходность значения глагольной основы приходится устанавливать исключительно лишь по смысловым и синтаксическим признакам» [15, с. 20]. Наиболее подробная классификация переходных и непереходных якутских глаголов представлена в монографии Л. Н. Харитоновой «Типы глагольной основы в якутском языке» (1954) [Там же], затем и в «Грамматике современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология» (1982) [6]. Но, по мнению Л. Н. Харитоновой, переходность глагола в якутском языке обладает и формальным показателем: «...универсальной формой переходного глагола служит форма побудительного залога, которая любому глаголу придает значение переходного глагола» [15, с. 20]. Исходя из этого, становится понятно, что такой признак глагола, как переходность/непереходность, может меняться, тогда как его предельность/непредельность постоянна и может оказывать влияние на значение, выражаемое формой глагола.

Якутский язык обладает специализированными синтетическими средствами, выражающими значение неоднократности действия – аффиксами многократного способа действия. Кроме универсального аффикса *-талаа* (*-ыталаа*), к репрезентантам данной семантики относятся и аффиксы *-таа*, *-аттаа*, *-ыалаа*, *-алаа*, *-ыаккалаа*, *-акалаа* (*-ааккалаа*), *-балаа* (*-палаа*) и др. Как отмечает Л. Н. Харитонов, указанные формы «приобретают не совсем одинаковое содержание в глаголах переходных и непереходных» [16, с. 18].

Основываясь на вышеуказанных классификациях переходных/непереходных глаголов якутского языка и группировке глаголов по признаку предельность/непредельность, представленной в исследовании Д. М. Насилова «Проблемы тюркской аспектологии: акциональность» (1989) [11, с. 127-157], попробуем произвести дифференциацию глаголов действия-состояния якутского языка по отношению к внутреннему пределу и рассмотреть особенности изменения их семантики при сочетании с аффиксами многократности.

1. Непереходные глаголы в основном сочетаются с универсальным аффиксом *-талаа* и малоупотребительными аффиксами *-ыалаа*, *-алаа*, выражающими мультипликативное значение:

1) к предельным непереходным глаголам, сочетающимся со значением многократности, могут быть отнесены следующие группы глаголов:

а) однонаправленные глаголы движения: *бар-* ‘уходить’, *кэл-* ‘приходить’, *киир-* ‘входить’, *табыс-* ‘выходить, выезжать’, *чугаһаа-* ‘приближаться, подходить’, *күрээ-* ‘убегать, совершать побег’ и т.п. Употребляются преимущественно с аффиксом многократности *-талаа* (*-ыталаа*). Семантика формы напрямую зависит от количественной характеристики актанга-субъекта действия. Если субъект один, то реализуется значение регулярно повторяющейся ситуации – итеративное значение: *Микиштэ субуоталарга дьыттигэр кэлитэлиир буолла* [10, с. 130]. / ‘Никита по субботам стал приходить домой’ (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. С.); *кени Лаамаба эргинэ тахсыталыыра* [2, с. 308] / ‘он (иногда, время от времени) ездил к ламутам торговать’ и т.п. Повтор действий в данных высказываниях происходит с определенным промежутком (часто или время от времени). Если субъект множественный, то преобладает значение поочередности (субъектный дистрибутив). Например: *дьон эмиз барыталаабыттар* [10, с. 460] / ‘люди тоже поуходили (постепенно, по очереди)’; *сорохтор хааһах, бэрэмэдэй тутуурдаах кииртэлээтилэр* [1, с. 81] / ‘некоторые зашли (друг за другом) с кожаными мешками и переметными сумами в руках’ и т.д. В семантике указанных ситуаций, независимо от количества субъектов, изначально заложено наличие противоположенного действия, ведь для того, чтобы снова прийти, необходимо сначала уйти и т.п.;

б) глаголы, развития, становления: *кэнээ-* ‘расширяться’, *улаат-* ‘становиться большим, возрастать, расти’, *уһаа-* ‘становиться длинным, удлиняться’, *сымнаа-* ‘становиться мягким’, *эргэр-* ‘устареть, ветшать, изнашиваться’ и т.п. В сочетании с аффиксом многократности *-талаа* (*кэнгэтэлээ, кыччаталаа, кылгаталаа, сымнаталаа, кубарыйталаа* и т.п.) чаще всего реализуется дупликативное значение, что формально может выражаться редуцированной формой деепричастий с антонимичным значением: *суол кыарыы-кыарыы кэнгэтэлээтэ* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘дорога то сужалась, то расширялась (букв. сужаясь-сужаясь, расширялась)’; *кыыс кытара-кытара кубарыйталаан ылар* [Там же, с. 418] / ‘девушка то краснеет, то бледнеет (букв. краснея-краснея, бледнеет)’. В зависимости от контекста также выражает квазидистрибутивное значение, когда «каждое из повторяющихся действий затрагивает какую-либо одну квазиотдельную часть актанга, а все множество повторяющихся действий – все квазиотдельные части этого актанга» [17, с. 40]: *танаһым эргэтэлээбит* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘у меня одежда поизносилась’; *кенигэ таһа илдьирийтэлээбит* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘переплет книги обветшал, изнашился (местами)’ и т.д.;

2) *непредельные непереходные глаголы* представлены следующими группами:

а) глаголы, обозначающие способ нахождения субъекта в пространстве: *тур-* ‘стоять, становиться’, *олор-* ‘сидеть, жить, проживать’, *сырыт-* ‘ходить, бывать’, *үүн-* ‘расти, произрастать’ и т.п. С аффиксом многократности *-талаа* семантика высказывания также зависит от количества субъектов действия. Например, при единственном субъекте повтор действия происходит через какой-либо промежуток времени, т.е. каждое повторяющееся действие имеет свою протяженность во времени, длительность: *харабын быһа симэн олортолуур* [10, с. 202] / ‘временами он сидит, закрыв глаза’ (иногда, время от времени); *тохтоон турталыыр* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘он (временами) останавливается и стоит так’ и т.п. При множественном субъекте также преобладает значение поочередности выполнения повторяющихся действий: *дьон туруталаан истилэр* [Там же, с. 415] / ‘люди начали вставать (друг за другом)’;

б) квалификационные предикаты: *кыһыр-* ‘сердиться, гневаться’, *холой-* ‘обижаться на кого-л., разочароваться в ком-л.’, *хоргут-* ‘обижаться, огорчаться’, *үөр-* ‘радоваться’, *атаахтаа-* ‘капризничать’, *кэлэй-* ‘полностью разочароваться, отвращаться’ и т.п. Глаголы указанной группы редко образуют аффиксальную форму многократности, поскольку в большинстве случаев повторение выражается лексически: *сотору-сотору кыһырыр* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘частенько сердится’; *биирдэ эмт атаахтыыр* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘иногда (редко) капризничает’ и т.д. При сочетании с аффиксом *-талаа* в основном выражается дистрибутивное значение: *үлэһиттэригэр кыһырталыыр* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘сердится на своих работников’; *доһотторуттан улаханньк хоргуталаабыта* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘он сильно разочаровался в своих друзьях’ и т.п.;

в) неопределенно-моторные глаголы, обозначающие перемещение как занятость, свойство: *көт-* ‘летать’, *хаамп-* ‘ходить, шагать’, *сүүр-* ‘бежать’, *ой-* ‘скакать’ и т.п. С аффиксами многократности *-талаа*, *-ылаа*, *-алаа* данные глаголы передают значение многоактности (мультипликативное значение). Чаще всего – семантику разнонаправленного движения (альтернатив): *тойон төттөрү-таары хаамыталаата* [18, с. 365] / ‘хозяин начал ходить взад-вперед’; *Микиштэ дьонго ингэ-ингэ сүүрэлээтэ* [10, с. 696] / ‘Никита забегал, (то и дело) натываясь на людей’; *саһыл туора-маары ойуолаабыт* [13, с. 16] / ‘лиса прыгала из стороны в сторону’ и др.

2. *Переходные глаголы* сочетаются с аффиксами многократности *-талаа*, *-таа*, *-аттаа* и участвуют в основном в выражении семантики объектного дистрибутива:

1) *предельные переходные глаголы* представляют самую многочисленную группу:

а) глаголы действия, которые обозначают конкретный результат, воспринимаемый как изменение свойств объекта («наглядный результат»):

– глаголы «созидания» и «разрушения»: *алдьат-* ‘ломать, разрушать’, *үлтүүрүт-* ‘раздроблять, разбивать на мелкие куски; разбивать, громить, сокрушать’, *бытарыт-* ‘дробить, крошить’, *араар-* ‘разделять, разъединять’, *онгор-* ‘делать’, *ай-* ‘творить, создавать’, *баай-* ‘вязать’, *тут-* в знач. ‘строить’, *уур-* ‘класть’, *холбоо-* ‘соединять, связывать; смешивать’, *эп-* ‘прибавлять, добавлять’, *тик-* ‘шить’, *олорт-* ‘сажать, садить’ и др. Образуют формы с аффиксами *-талаа*, *-таа*, *-аттаа* со значением объектной дистрибутивной множественности: *дьиэ тутуталаа* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘строить дома’; *туоһу кырыһан*

сылгылары, табалары онгоруур [10, с. 99] / ‘из бересты вырезает (букв. вырезая, создает) фигурки лошадей, оленей’; *ырыа-хоһоон айыталаа* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘сочинять песни-стихи’; *иһити барытын алдьаталаа* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘бить (разбивать) всю посуду’; *танаста тигэттээ* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘шить одежду’ и т.п.;

– глаголы разнообразного воздействия на объект с целью изменения его свойств – внутренних и внешних – путем применения определенных операций, инструментов, веществ: *дьөл-* ‘пробивать, прорубать; бурить’, *сап-* ‘закрывать; покрывать, накрывать’, *умат-* ‘зажигать, разжигать’, *ыраастаа-* ‘чистить, очищать’, *киэргэт-* ‘украшать, наряжать’, *кырааскалаа-* ‘красить, окрашивать’, *кырбаа-* ‘резать на куски; рубить, крошить’, *кырый-* ‘стричь, резать ножницами’, *обунуохтаа-* ‘мазать, смазывать’ и т.д. В семантике образуемых форм многократности также в основном преобладает значение объектного дистрибутива: *танара чүмэчилэрин уматалыыра* [4, с. 144] / ‘зажигал церковные свечи’; *ааннары манан өнүнэн кырааскалаталаа* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘покрасить двери в белый цвет’ и т.п. Отдельные глаголы данной группы могут выражать квазидистрибутивное значение (действие, осуществляемое в несколько приемов и затрагивающее каждый раз новую часть объекта): *эти бысталаа* [16, с. 21] / ‘нарезать, разрезать мясо на части’; *ити маһы хайыталаа* [Там же] / ‘расколи эти поленья на дрова’;

– глаголы передачи, отчуждения: *биэр-* ‘давать’, *атыылаа-* ‘продавать’, *туттар-* в знач. ‘вручать, давать’, *наһараадалаа-* ‘награждать’, *бэлэхтээ-* ‘дарить’ и др. Глаголы *түгэт* ‘делить, распределять’, *тарҕат* ‘раздавать; разгонять’, *ыс* ‘разбрасывать, рассеивать’, *тамнаа* ‘разбрасывать’, *үллэр-* ‘делить, разделять’ уже в своей основе имеют объектное диверсативное значение (движение относительно некоторой общей исходной точки). Остальные глаголы могут служить выразителями данного значения лишь в сочетании с многократными аффиксами: *кинигэлэри, сурунааллары суонпарга биэртэлээтэ* [9, с. 82] / ‘книги, журналы (по отдельности, по частям) передала водителю’; *оболорун ыталаан, Галя киридэ* [7, с. 109] / ‘отпустив своих учеников, пришла Галя’ и т.п.;

– глаголы собирания уже в семантике своей основы обладают значением объектного цислокатива (движение совокупности объектов в общую конечную точку): *хомуй-* ‘собирать’, *мус-* ‘собирать кого-что-либо в одном месте’, *түм-* ‘собирать, сосредоточивать’ и т.п. Использование аффиксов многократности служит лишь для усиления значения множественности: *эмээхсин ынахтарын хомуйталаан аһалаа* [5, с. 562] / ‘старуха собрала (и пригнала) своих коров’; *дьоннугун-сэргээбитин түмүтэлээн* [3, с. 251] / ‘соберите своих людей’ и т.д.;

– глаголы со значением воздействия на природу человека и других живых существ, затрагивающие их физическую, физиологическую, психическую и духовную деятельность: *сордоо-* ‘причинять страдание, горе, мучить’, *эрэйдээ-* ‘мучить’, *муннаа-* ‘терзать’, *атаҕастаа-* ‘обижать, притеснять, пренебрегать’, *үөрэт-* ‘учить, обучать’, *такай-* ‘натаскивать, наставляя (учить)’, *куттаа-* ‘пугать, грозить, угрожать’, *быһаар-* ‘толковать, объяснять’, *өйдөт-* ‘объяснять, разъяснять, пояснять’ и т.п. В формах с аффиксом *-талаа* больше подчеркивается семантика распределенности множественного действия: *хамначыттарын сордотолуур* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘мучает своих слуг’; *кыра оболору үөрэтэлиир* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘учит (обучает) маленьких детей’; *дьонун хаста да куттаталаабыта* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘несколько раз пугал таким образом своих родных’ и т.п.;

– глаголы побуждения: *бирикээстээ-* ‘приказывать, отдавать приказы’, *дьаһай-* ‘распоряжаться’, *соруудахтаа-* ‘поручать, давать задание’, *көрдөө-* ‘просить, требовать’, *ааттаа-* ‘молить, умолять, заклинать’ и т.п. Формы многократности данной группы глаголов малоупотребительны. В основном служат для усиления оттенка значения последовательной распределенности действия (объектный дистрибутив): *дьаһайталаата* ‘давать распоряжения многим, каждому в отдельности’, *соруудахтаалаа* ‘поручить, давать задание многим, каждому в отдельности, обязать выполнить какое-л. задание многим’ и т.п.;

б) глаголы перемещения объекта, изменения его пространственного положения по отношению к другим предметам, участникам: *ук-* ‘вкладывать, всовывать’, *ыйаа-* ‘вешать’, *сыһыар-* ‘прилеплять, приклеивать’, *түөр-* ‘вырывать, выкорчевывать, выкапывать’, *уур-* ‘класть, ставить’, *кут-* ‘лить, наливать; сыпать, насыпать’, *бырах-* ‘бросать, кидать, метать’, *ыт-* ‘стрелять’, *тас-* ‘носить, возить’, *хостоо-* ‘вынимать, извлекать, добывать’, *тарт-* ‘тянуть, тащить’ и т.п. При сочетании данных глаголов с аффиксами многократности в большинстве случаев образуются формы с объектным дистрибутивным значением: *ырбаахытын, ыстаанын уонна этэрбэһин талах олоппоско уурталаата* [8, с. 83] / ‘сложила (по одному) рубаху, штаны и торбаса на тальниковом стульчике’; *барытын сиргэ быраҕаттаабыт* [Там же, с. 10] / ‘все сбросил на пол’ и т.п.;

2) *непредельные переходные глаголы*. В основном к ним относятся глаголы, обозначающие род занятий, привычки: *үлэлээ-* ‘работать’, *бултаа-* ‘охотиться, промышлять, добывать’, *манаа-* ‘караулить, сторожить, охранять; пасти’ и т.п. Преобладающей семантикой глагольных основ этой группы является итеративное значение, в частности его хабитуальная разновидность: *тутууга үлэлэтэлээбитэ* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘работал на строительстве (в разное время, на разных объектах с различной периодичностью)’; *тыатаабыны бултаталыыр* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘охотится на медведей’; *дьон сүөһүтүн манаталыыр* (пример составлен автором статьи. – Е. С.) / ‘пасет чужой скот (действие выполняется время от времени с различной периодичностью, при этом каждый раз меняется объект)’ и т.п.

Таким образом, на основе данной дифференциации можно убедиться, что в якутском языке основное большинство глаголов действия-состояния так или иначе в зависимости от контекста может принимать многократное значение с помощью либо грамматических средств (аффиксации, редупликации), либо в сочетании с обстоятельством с подобной семантикой.

Список источников

1. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2007. Т. IV: (Буква К). 672 с.
2. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2013. Т. X: (Буква Т: т – төһүүлээ). 575 с.
3. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2014. Т. XI: (Буква Т: төтөллөөх – тээтэннээ). 528 с.
4. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2015. Т. XII: (Буквы У, Ү). 598 с.
5. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2016. Т. XIII: (Буква Х). 639 с.
6. **Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология.** М.: Наука, 1982. 496 с.
7. **Иванов И. Г. – Уйбаан Нуолур.** Киэһээни алаас: сэхэн, кэпсээннэр, хоһооннор. Дьокуускай: Бичик, 1999. 192 с.
8. **Кулаковский Р. А.** Олобу таптаа: кэпсээннэр. Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ изд-вота, 1980. 112 с.
9. **Кулаковский Р. А.** Сиккиэр: сэхэн, кэпсээннэр. Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ изд-вота, 1976. 136 с.
10. **Мординов Н. Е. – Амма Аччыгыя.** Сааскы кэм: роман. Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1982. 752 с.
11. **Насилов Д. М.** Проблемы тюркской аспектологии: акциональность. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. 207 с.
12. **Рахманкулова И.-Э. С.** К вопросу о теории аспектуальности // Вопросы языкознания. 2004. № 1. С. 3-28.
13. **Соловьев В. С. – Болот Боотур.** Сааскы дьыбардар: роман. Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ изд-вота, 1971. 443 с.
14. **Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис** / под ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. 347 с.
15. **Харитонов Л. Н.** Типы глагольной основы в якутском языке. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 312 с.
16. **Харитонов Л. Н.** Формы глагольного вида в якутском языке. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 179 с.
17. **Храковский В. С.** Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Салим А., Акимова Т. Г., Бирюлин Л. А. и др. Типология итеративных конструкций: монография / отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. С. 5-53.
18. **Яковлев С. С. – Эрилик Эристинн.** Талыллыбыт айымньылар. Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ изд-вота, 1954. 544 с.

**TERMINATIVENESS/NON-TERMINATIVENESS OF THE VERB
AND SEMANTICS OF FREQUENCY IN THE YAKUT LANGUAGE**

Samsonova Ekaterina Maksimovna, Ph. D. in Philology
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
samsonova_em@mail.ru*

By the material of the Yakut language the article examines the peculiarities of compatibility of the verbal grammatical meaning of terminativeness/non-terminativeness with the form of frequent action. The author emphasizes that the key point here is the differentiation of transitive and intransitive verbs since they have different inner limits. Depending on lexical meaning of the verb and attached affix of frequency the shades of frequency meaning manifest themselves.

Key words and phrases: Yakut language; functional-semantic category; aspectuality; terminativeness/non-terminativeness; frequent action.

УДК 811.111'373

В статье рассматриваются глубинные основания установления антонимических отношений во фразеологии английского языка (в рамках антонимических концептов “success” и “failure”). Выявляются модели взаимосвязи оппозиционных концептуальных схем и антонимических образов, задействованных в формировании значений фразеологических антонимов. Процедура анализа представлена на примере оппозиционной концептуальной схемы “Success Is Up / Failure Is Down”. Результаты исследования позволяют выявить особенности выхода явления противоположности в знаковое пространство английского языка.

Ключевые слова и фразы: фразеологические антонимы; антонимические концепты; оппозиционная концептуальная схема; антонимический образ; бинарная оппозиция; синонимико-антонимическая группа.

Скворцова Наталья Сергеевна

*Московский государственный лингвистический университет имени Мориса Тореза
nsvortsova18@gmail.com*

**КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ
АНТОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ**

Фразеологические единицы (далее – ФЕ), являясь культурно детерминированными знаками естественных языков, отличаются большим объемом значения. В настоящей статье анализируются механизмы взаимовлияния культуры, мышления и языка, участвующие в формировании противоположных значений ФЕ современного английского языка.

В исследовании мы руководствовались основным постулатом когнитивной лингвистики, согласно которому знания, получаемые в ходе предметно-познавательной деятельности, организуются с помощью концептуальных